

Пока Годжо Сатору пребывал в небывалом унынии, Накахара Яёи тоже мучился своими заботами.

Вернувшись в общежитие, он обнаружил на почтовом ящике неприметную бежевую коробку со своим именем.

Внутри лежал долгожданный заказ — по два комплекта весенней и летней школьной формы.

Ткань, судя по всему, изготовили на заказ: плотная, гладкая, совершенно не похожая на привычные материалы. Весенняя форма, мягкая и теплая, оказалась легкой, словно тонкий хлопок; с виду и не скажешь, что она способна выдержать двадцатиградусный мороз. Летний же комплект отлично пропускал воздух и даже казался прохладным на ощупь.

Пошив превзошел все ожидания — портные до мельчайших деталей воссоздали эскиз Яёи. Косой ворот, приталенный силуэт, не сковывающий движений, тускло поблескивающие бледно-золотые запонки на обшлагах и изящная фуражка-восьмиклинка.

Чтобы примерить обновку, Яёи переоделся и встал перед ростовым зеркалом. Все сидело безупречно — и форма, и фуражка пришлись точно впору, именно так, как он и задумывал.

Но, разглядывая свое отражение, Яёи не мог избавиться от смутного чувства неправильности. Он снял фуражку, прикрыл ладонью запонки и понял: уйти от судьбы не удалось. Его форма все равно слишком сильно походила на ту, что носил Годжо Сатору.

Это немного досадовало, но после недавних событий отношение Яёи к Сатору потеплело, и глухого раздражения он больше не испытывал.

— Ладно, пусть будет одинаковая, — пробормотал он под нос, возвращая фуражку на место.

В этот момент на прикроватной тумбочке завибрировал телефон — пришло сообщение от Гето Сугуру.

[Гето Сугуру: Яёи, ты уже виделся с Хайбарой и Нанами? Они предлагают прогулять занятия и съездить посмотреть на сакуру.]

[Накахара Яёи: Да, Хайбара мне уже говорил.]

[Гето Сугуру: Ты у себя?]

[Накахара Яёи: Да.]

Спустя пару минут раздался негромкий стук, и Сугуру вошел в комнату.

— О, тебе уже доставили форму? — заметив на нем весенний комплект, Сугуру улыбнулся. — Этот фасон тебе очень идет. Выглядишь отлично.

И это не было дежурной лестью: форма действительно сидела на Яёи как влитая. Строгий черный мундир с глухим воротником выгодно подчеркивал его хрупкую фигуру, а на темном фоне кожа казалась совсем белой. Из-под черной ткани виднелись лишь тонкие изящные пальцы, отчего юноша походил на фарфоровую куклу.

Яёи проверил пальцами текстуру рукава и с любопытством спросил:

— Гето-кун, ты не знаешь, из чего шьют эту форму? Очень приятная ткань.

— Вообще-то это секрет фирмы, — усмехнулся Сугуру. — Но ткань заколдована: она защищает от проклятий. Низшие проклятые духи и обычное проклятое оружие её не прорежут.

— Серьезно?

— Абсолютно. Она держит удар ножа, огонь и даже пули. Поэтому на экстренные вызовы во время каникул мы всегда отправляемся в ней.

Яёи тихо выдохнул от удивления, в его глазах вспыхнул огонек искренней зависти. Существой такая ткань в его родном мире, ему не пришлось бы выслушивать бесконечные нотации Хаято и Чуи перед каждой опасной вылазкой и таскать на себе громоздкий, удушающе тяжелый бронежилет.

Сёко и Сугуру охотно поддержали затею Хайбары прогулять уроки. Однако, сверившись с фотографиями в соцсетях, они быстро поняли, что в парке Уэно яблоку негде упасть — все места под цветущей сакурой были давно заняты. Пришлось на ходу менять планы и ехать в Камакуру, к храму Котоку-ин.

Пользуясь густой тенью вековых деревьев, шестеро заговорщиков прокрались от общежития к главным воротам, бесшумно перемахнули через ограду и оказались на свободе. Со смехом и шутками они добежали по обочине извилистого шоссе до ближайшей станции и запрыгнули в электричку до центра.

В вагоне вовсю работало отопление. Изрядно упарившись, Яёи снял верхнюю куртку и спрятал её в сумку. Слабое здоровье давало о себе знать — короткая пробежка его вымотала, и он бессильно откинулся на спинку сиденья, прикрыв глаза.

Заметив мертвенную бледность на лице одноклассника, Сугуру обеспокоенно спросил:

— Яёи, ты что, не позавтракал?

— Точно... у тебя же вечно падает сахар, — вспомнила Сёко. — Голова не кружится?

Хайбара Ю тут же принялся лихорадочно хлопать себя по карманам. Выудив пачку галет, он протянул её старшему:

— Сэмпай, возьмите сухой паек! Мы его на прошлой неделе для миссии брали, тут куча углеводов, мигом на ноги поставит!

Нанами Кэнто без лишних слов достал пачку жевательных конфет и молча вложил её в ладонь Яёи.

На самом деле Яёи вовсе не страдал от гипогликемии — бледность была его естественным состоянием. Почувствовав, что все смотрят исключительно на него, он ощутил укол острой социальной тревожности и едва слышно пробормотал:

— Не стоит.

Выглядел он при этом замкнутым и неприступным, лицо застыло холодной маской. Но Хайбара, помня наставления Годжо Сатору, лишь укрепился в мысли:

«Сэмпай просто стесняется!»

Как законченный экстраверт, не знающий преград в общении, Хайбара ощутил непреодолимый прилив благородного долга.

— Накахара-сэмпай, не скромничайте! Ешьте, пожалуйста! — зычно провозгласил он на весь вагон.

Яёи прекрасно знал, что первое впечатление производит скверное, и ожидал, что первокурсники станут обходить его стороной. Кто же знал, что эти двое окажутся настолько дружелюбными и просто проигнорируют его колючую холодность? Он никогда бы не подумал, что его растрогают обычные игровые персонажи. Смягчившись, Яёи с легким смущением принял подношения.

Путь от Токио до Камакуры занимал около двух часов, поэтому Сёко достала колоду УНО, чтобы как-то скоротать время.

Когда поезд проносился мимо Иокогамы, Яёи случайно бросил взгляд в окно — и оцепенел. На фоне неба четко вырисовывались пять исполинских черных небоскребов. Он замер в изумлении. Кто бы мог подумать, что разработчики воссоздадут игровой мир с такой пугающей точностью, скопировав штаб-квартиру Портовой мафии один в один?

Почувствовав необъяснимую неловкость, Яёи пониже натянул фуражку.

Но Хайбара тоже заметил эти шпили и с любопытством спросил:

— Накахара-сэмпай, вы ведь из Иокогамы? Не знаете, что это за гигантские башни? Какая-то крутая корпорация? Обалдеть, какие высокие!

— Без понятия, — тихо соврал Яёи.

Он надеялся замять тему, но тут в разговор вклинился Сатору:

— Слушайте, а я слышал, что Иокогаму полностью контролирует мафия. Это правда?

Яёи метнул в него острый, подозрительный взгляд. Однако на лице Сатору не было и тени подвоха — им двигало самое обыкновенное обывательское любопытство.

Немного успокоившись, Яёи уклончиво ответил:

— Я мало этим интересовался.

Прочие ребята, кроме Сатору, о подобных слухах даже не догадывались. Хайбара испуганно округлил глаза:

— Ого... Значит, обычные люди там живут в постоянном страхе за свою жизнь?

«Вовсе нет. Мы не трогаем мирных жителей», — мысленно возразил Яёи.

Когда-то Портовая мафия действительно держала весь город в кровавом терроре, но с приходом к власти Мори Огая организация взяла курс на легализацию и превратилась в уважаемую полузаконную корпорацию. Их влияние безраздельно царило в теневом секторе, в то время как рядовые граждане Иокогамы даже не подозревали о масштабах деятельности мафии и уж тем более о существовании эсперов.

Вглядевшись в лицо Сатору, Яёи пришел к выводу, что тот краем уха слышал лишь о самом бренде мафии, но понятия не имел о сверхспособностях местных жителей.

К счастью, Июкогама быстро осталась позади, унося с собой зловещие башни. Сатору к тому же сдал себе на редкость паршивые карты в УНО, принялся шумно сокрушаться о своем невезении и мгновенно забыл о расспросах.

Яёи наконец перевел дух.

Еще через час компания сошла на станции Одавара. Скоростной поезд не шел напрямую в Камакуру, и им предстояло пересесть на местную электричку. Однако они никак не могли сориентироваться в лабиринтах переходов и уныло бродили по вокзалу, точно слепые котята.

Заметив растерянных подростков, к ним подошел дежурный по станции:

— Добрый день. Вы что-то ищете? Могу я вам помочь?

— Подскажите, пожалуйста, как пройти к платформе на Камакуру? — вежливо обратился к нему Сугуру.

Стоило мужчине подойти ближе, как Яёи вздрогнул. На плече железнодорожника уродливым наростом сидел проклятый дух третьего ранга. Тварь наваливалась всем весом, из-за чего одно плечо несчастного бедняги было заметно опущено. Расстояние между ними не превышало полуметра, и Яёи невольно встретился с проклятым духом взглядом.

Он все еще не привык к тому, что твари материализуются на каждом шагу, а реалистичная графика «Обитатели любви: Магический колледж» делала их облик по-настоящему омерзительным. От этого зрелища по коже Яёи пробежал неприятный мороз.

Обычный человек, завидев комара, инстинктивно пытается его прихлопнуть — Яёи руководствовался схожим порывом. Пользуясь тем, что проводник увлеченно объяснял дорогу Сугуру, он незаметно щелкнул пальцами, выпуская мгновенную искру Черной Вспышки. Проклятый дух лопнул и испарился.

Обычные люди не видят проклятой энергии, поэтому железнодорожник ничего не заметил, однако пятеро магов за его спиной уставились на Яёи во все глаза.

Как только проводник попрощался и ушел, восторженный Хайбара подскочил к Яёи, увлеченно повторяя его жест в воздухе.

— Сэмпай, это было невероятно! Вы даже технику не использовали! Просто щелкнули пальцами — и нет третьего ранга!

Сам Яёи не видел в этом ничего особенного. Мерзкая тварь маячила у самого носа, и у него просто сработал рефлекс избавиться от докучливого раздражителя.

— Ерунда, — бросил он равнодушно.

Столь небрежный ответ заставил первокурсника проникнуться к угрюмому сэмпаяу еще большим почтением. Когда Яёи отошел на несколько шагов вперед, Хайбара взволнованно зашептал на ухо другу:

— Нанами, ты слышал? Он такой крутой!

— Контролировать применение Черной Вспышки по своей воле — выдающийся навык, — здраво рассудил Нанами. — К тому же это не входило в его обязанности, руководство не давало распоряжений. И все же он помог обычному человеку...

— Вот именно!

Сугуру, шедший следом, тоже расслышал этот шепот. Он поднял глаза и задумчиво посмотрел на Яёи. Этот нелюдимый парень казался холодным сухарем, но, как выяснилось, не задумываясь пришел на выручку незнакомцу.

Перед глазами Яёи внезапно соткалось розовое диалоговое окно системы:

[Отношения с Гето Сугуру +2]

[Текущий уровень симпатии: 16]

Яёи в изумлении оглянулся на Сугуру. Тот уже смотрел в другую сторону, но над его макушкой все еще покачивалась полупрозрачная рамка с надписью **[Симпатия +2]**.

Накахара мысленно торжествовал — расчет оказался верным. Идеалист Гето проникался симпатией к тем, кто разделял его внутренний кодекс и бескорыстно защищал слабых. А в прагматичном достижении целей Яёи не было равных.

Нашупав эту лазейку, он понял, насколько глупой была идея искусственно отыгрывать какую-то роль. Завоевать доверие проще всего, оставаясь самим собой. Эта мысль принесла ему небывалое облегчение.

Пользуясь подсказками дежурного, друзья быстро вышли к нужной платформе.

Все ехали налегке, и лишь у Яёи через плечо висела вместительная сумка, которая мигом превратилась в общий склад. Туда перекочевали бутылки с водой и лимонадом, купленные ребятами на станции. Теперь он стоял у края платформы, ожидая электричку.

Бутылки весили немного, но для его хилого тела даже такая нагрузка оказалась чрезмерной. Буквально через пару минут у него заныла спина. Яёи горько пожалел о своем решении.

«Надо было вкладывать очки в живучесть и выносливость... К черту огромный урон, лучше быть непробиваемым «танком», чем хилым «стеклянным клинком» с выдающейся атакой»

Он обреченно вздохнул раз, другой. Сугуру и Сатору, стоявшие по обе стороны от него, прекрасно слышали этот скорбный вздох.

Гето покосился на одноклассника и заметил, как тот утомленно ссутулился. Сумка явно тянула его к земле. Ему стало совестно за собственную невнимательность.

— Яёи, давай я...

Не успел он закончить фразу, как Сатору бесцеремонно, словно заправский грабитель из подворотни, вцепился в ремень на плече Яёи.

От неожиданности Яёи покачнулся и сделал шаг назад:

—?

— Отдай, — буркнул Сатору.

Ничего не понимая, Яёи растерялся под этим внезапным напором, но послушно выпустил ремень из пальцев.

Завладев добычей, Сатору молча водрузил сумку на собственное плечо. Лишь спустя полминуты до Яёи дошло: это была не попытка ограбления посреди вокзала, а неуклюжая попытка проявить заботу.

Сатору несёт его вещи?

Это казалось сюжетом из категории ненаучной фантастики — такое не привиделось бы ему и в самом диком кошмаре.

Впрочем, потрясен был не он один — у остальных ребят челюсти тоже дружно поползли вниз. Хайбара поначалу решил, что Сатору собирается отобрать сумку силой, и уже дернулся было

разнимать назревающую драку, но финал сцены вогнал его в полный ступор. Даже невозмутимый Нанами удивленно приподнял брови, переводя недоуменный взгляд с одного сэмпы на другого.

Сугуру за год дружбы ни разу не видел, чтобы Сатору проявлял к кому-то подобную предупредительность. Он задумчиво прищурился, разглядывая эту странную парочку. Его лицо выражало крайний скепсис.

Сёко, кутившая в сторонке, наблюдала за происходящим с самого начала. У нее мелко задергался правый глаз. Почувствовав на себе пристальный прищур, Сатору медленно повернул голову к однокласснице.

Из всей их компании лишь Сёко знала его постыдный секрет, и одного взгляда хватило, чтобы Сатору безошибочно расшифровал все её нецензурные мысли. Впервые в жизни смутившись, он мгновенно приложил палец к губам, умоляюще призывая её держать язык за зубами.

Сёко, как главный виновник того, что Сатору зашел в своих фантазиях не в ту степь, ощутила легкий укол совести. Вздохнув, она тихо подошла к нему и вкрадчиво шепнула на ухо:

— Сатору, я понимаю твои мотивы, но убавь обороты. Ты сейчас похож на павлина в брачный период.

<http://bllate.org/book/19457/2004559>